

Азербайджанец — генерал регулярной армии императорской России в пятом поколении

Ф. П. Кесаманлы

Генерал от кавалерии Хан-Гусейн Нахичеванский являлся единственным генерал-адъютантом – мусульманином в регулярной армии императорской России не только при царствовании императора Николая Александровича, но и со времён Петра Первого. Но следует ли вообще подчёркивать вероисповедание Гусейн-хана? По всей своей нравственной сути, образованности и культуре, по его поступкам, – не изменяя своей вере, Гусейн-хан был русским мусульманином, ярким представителем российского дворянства, офицерства и генералитета, гордостью российской нации.

Профессор Р. Н. Иванов

Из литературы, появившейся после распада СССР, стало известно, что в XIX – начале XX века в русской армии служило несколько десятков генералов азербайджанского происхождения. Были среди них и представители одного и того же рода: братья, отец и сын или сыновья, дядя и племянник и даже отец, сыновья и внук. Примерами могут служить потомки персидского принца Бахмана Мирзы Каджара: сыновья генерал-майоры флигель-адъютант Риза Кули Мирза, кавалер золотого оружия с надписью «За храбрость» Эмир Кязым Мирза и кавалер Георгиевского оружия Аманулла Мирза Каджары, внук генерал-майор Акпер Мирза Риза Кули Мирза оглы, правнук генерал-майор кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени Фейзулла Мирза Шафихан Мирза оглы Каджар; потомки последнего бакинского хана Мирзы Мухаммеда II: сыновья генерал-майор Абдулла ага и генерал-лейтенант кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени и золотого оружия с надписью «За храбрость» Джафаркули ага Бакихановы, внук генерал-майор Гасан ага Джафаркули ага оглы Бакиханов и, конечно, герои нашего очерка – генерал-майор Эксан-хан Келбалы хан оглы Нахичеванский, его сыновья генерал от кавалерии кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени Исмаил-хан, генерал-майор кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени и золотой сабли, украшенной алмазами, с над-

писью «За храбрость» Келбалы-хан и внук генерал-адъютант, генерал от кавалерии, кавалер орденов Георгия 3-й и 4-й степеней и золотого оружия с надписью «За храбрость» Гусейн-хан Келбалы-хан оглы. Все названные генералы, как видно из их наград, были не только боевыми, но храбрыми генералами.

Имена георгиевских кавалеров – братьев по оружию Келбалы-хана Нахичеванского и его старшего брата Исмаил-хана Нахичеванского, избавившего крепость Баязет в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов от позора капитуляции, начертаны на настенных мраморных досках в главном храме русского оружия, Георгиевском зале Кремлевского дворца.

На мраморной доске № 23, относящейся к 1855 году, золотом высечено:

Калболай Ханъ –
Эксан Ханъ Оглы

На мраморной доске № 33, где указаны имена героев России 1877 года, высечено тоже золотом:

Исмаиль Ханъ
Генерал-майор Эксан-хан
Келбалы-хан оглы

По Туркменчайскому мирному договору 6 (18) февраля 1828 года, завершившему 2-ю Русско-персидскую войну 1826–1828 годов, в состав Российской империи вошли Нахичеванское и Иреванское ханства Северного Азербайджана. Ханская власть была упразднена,

Келбалы-хан Нахичеванский
в чине полковника

а вместо бывших ханств были образованы две провинции – Нахичеванская и Эриванская. В отличие от Эриванской провинции, главой которой назначались русские военные чиновники, во главе Нахичеванской провинции был поставлен представитель нахичеванского ханского рода Кенгерли – Эксан-хан (ок. 1791–1847).

Эксан-хан был сыном правителя Нахичеванского ханства Келбалы-хана (?–1823), который за прорусскую ориентацию был ослеплен в 1797 году жестоким шахом Персии Ага Магомед-ханом на один

Исмаил-хан Нахичеванский
в чине капитана

глаз и шесть лет просидел в Тегеранском каземате. После восшествия на персидский престол Фатали шаха он проживал в Иреванском ханстве. Аббас Мирза назначил Келбалы-хана правителем Нахичеванского ханства. Однако он из-за нежелания служить персидскому шаху, под предлогом совершения паломничества в Мекку, поставил на свое место сына – Эксан-хана.

Сторонник России в ее войне с Персией 1826–1828 годов, Эксан-хан еще в 1827 году был произведен в полковники. В Русско-турецкой войне 1828–1929 годов азербайджанское воинское формирование под командованием полковника Эксан-хана, называемое тогда Кенгерлинской конницей, принимало активное участие. За проявленную доблесть коннице по грамоте императора Николая I от 26 октября 1830 года было пожаловано почетное знамя, на зеленом полотнище которого был изображен Государственный герб и вензель Николая I.

Во время путешествия императора Николая I по Кавказу в 1837 году и проведенного смотра коннице Кенгерли, которую император назвал «бесподобной», Эксан-хан 5 октября 1837 года был произведен в чин генерал-майора. Старший сын Эксан-хана – Исмаил-хан во время поездки Николая I находился «в конвое Его Величества», а в 1839 году был зачислен на службу в Закавказский конно-мусульманский полк в Варшаве. Младший сын –

Келбалы-хан был определен в Пажеский Его Величества корпус.

В 1840 году Эксан-хан отказался от власти наиба (правителя), сохранив за собой только звание атамана войска Кенгерли.

Со второй половины XIX века потомки генерал-майора Эксан-хана носили фамилию Нахичеванских. Из этого рода вышел целый ряд военачальников и военных деятелей как Российской империи, Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 годов и Персии, так и Советского государства.

ГЕНЕРАЛ ОТ КАВАЛЕРИИ ИСМАИЛ-ХАН НАХИЧЕВАНСКИЙ

Родился 5 января 1819 года. Происходит из ханов Нахичеванских. Получил общее образование в Тифлисской дворянской гимназии, а военное – во время службы.

В службу вступил наибом в Кавказский конно-мусульманский полк с 1 мая 1839 года. За отличие в службе за короткий срок времени Исмаил-хану были последовательно присвоены офицерские звания: прапорщика (1840), поручика (1841) и штабс-капитана (1844). С марта 1845 года был назначен состоять при Отдельном Кавказском корпусе. После смерти отца – Эксан-хана 31 июля 1847 года Высочайшим повелением состоящий при кавалерии штабс-капитан Исмаил-хан был назначен начальником Кенгерлинского племени (войска). Учитывая заслуги покойного отца генерал-майора Эксан-хана, 23 августа 1848 года император Николай I Всемилостивейше повелел производить штабс-капитану Исмаил-хану пожизненный пенсион 250 рублей в год.

В феврале 1853 года за отличие по службе был произведен в капитаны, в июле после упразднения Кенгерлинского войска назначен состоять при Отдельном Кавказском корпусе, а в ноябре – начальником бекской дружины, состоящей в Эриванском отряде.

Участник Восточной (Крымской) войны 1853–1856 годов. За отличие в сражении против турок переведен в лейб-гвардии Казачий полк ротмистром (1855). За отличие по службе – в полковники (1860).

Участковал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов в составе

Гусейн-хан Нахичеванский
в чине полковника

войск Эриванского отряда, в том числе 14 апреля 1877 года при переходе границы отрядом под начальством генерал-лейтенанта Тергукасова у Чингильского перевала, 18 апреля 1877 года при занятии крепости Баязет. Особо отличился Исмаил-хан в этой войне в «славном баязетском сидении», когда после гибели полковника Пацевича он, приняв команду над гарнизоном, своей беспримерной храбростью и твердостью поддерживал дух осажденных воинов. Гарнизон героически сопротивлялся в течение 23 дней, питаясь в последнее время одной кониной.

19 декабря 1877 года за боевые отличия в делах против турок Исмаил-хан был произведен в генерал-майоры с зачислением по армейской кавалерии и с оставлением при Кавказской армии, а 31 декабря «за примерную храбрость и распорядительность, оказанные во время блокады крепости Баязета, в июне 1877 года», награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В 1883 году Исмаил-хан был удостоен чести представлять дворянство Эриванской губернии на коронации императора Александра III. Во время приезда в Тифлис государя императора в 1888 году он был в составе делегации от дворян Эриванской губернии.

28 октября 1890 года за отличие в службе и по случаю 50-летней службы в офицерских чинах Исмаил-хан был произведен в

генерал-лейтенанты с оставлением в войсках Кавказского военного округа и по армейской кавалерии, с назначением состоять по армии и производством жалованья по чину из усиленного оклада в 2034 рубля.

В начале 1895 года Исмаил-хан был включен в состав депутации от Эриванской губернии на коронацию государя Николая Александровича.

Высочайшим приказом по военному ведомству от 18 августа 1908 года Исмаил-хан был произведен в генералы от кавалерии и уволен со службы на заслуженный отдых с правом ношения генеральского мундира.

Исмаил-хан помимо того, что был кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени, награжден следующими орденами: Св. Станислава всех трех степеней, Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней; и медалями: серебряной 1837 года за проезд государя императора по Кавказу, двумя светло-бронзовыми в память войн 1853–1856 и 1977–1878 годов и серебряной в память царствования императора Александра III.

Умер генерал Исмаил-хан Эксан-хан оглы Нахичеванский в 7 часов утра 10 февраля 1909 года на девяносто первом году в Нахичевани.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КЕЛБАЛЫ-ХАН НАХИЧЕВАНСКИЙ

Родился в 1824 году. Воспитывался в Пажеском Его Величестве корпусе, но курса не окончил и по болезни вернулся на родину. Келбалы-хан был первым азербайджанцем, проходившим обучение в Пажеском корпусе. В 1848 году он был назначен начальником Нахичеванской милиции (иррегулярного войска). 23 августа 1848 года император Николай I, принимая во внимание заслуги покойного Эксан-хана, Всемиловнейше повелел производить пожизненный пенсион Келбалы-хану – 250 рублей серебром.

В 1848 году участвовал в походах против горцев, и 21 мая 1849 года ему был присвоен первый офицерский чин – прапорщик.

14 апреля 1851 года был назначен младшим чиновником, а девять

месяцев спустя 13 декабря – старшим чиновником особых поручений при эриванском военном губернаторе.

За отличие по службе приказом по иррегулярным войскам № 6 от 30 января 1853 года был произведен в подпоручики.

С началом Восточной (Крымской) войны 25 октября 1853 года Келбалы-хан назначен начальником вновь сформированных трех сотен милиции, 14 мая 1854 года – назначен начальником Бекской дружины, набранной из влиятельных азербайджанских семей. За отличие в делах с турками приказом по иррегулярным войскам № 65 от 4 декабря 1854 года был произведен в поручики.

15 апреля 1855 года, «за отличие в сражении с турками на Чингильских высотах, 17 июля 1854 г.», в ходе которого Келбалы-хан, «командуя Эриванской Бекскою дружиною, при атаке неприятельской батареи, несмотря на убийственный картечный и ружейный огонь, в голове своей дружины бросился на батарею, собственноручно разрубил несколько турецких артиллеристов и взял с боя орудие», был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

После завершения Восточной войны 26 августа 1856 года Келбалы-хан был переведен в гвардии Гусарский Его Величества полк поручиком и как офицер гвардии 22 сентября 1858 года назначен состоять при Кавказской армии.

За отличие по службе Келбалы-хан 14 апреля 1859 года был произведен в штаб-ротмистры, 3 апреля 1860 года – в ротмистры, 19 апреля 1864 года – в полковники, 14 сентября 1874 года – в генерал-майоры.

Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Командовал конно-иррегулярной бригадой, 2-й сводной кавалерийской дивизией, 2-й бригадой 1-й Кавказской кавалерийской дивизии. «В награду отличного мужества храбрости, оказанных в деле с Турками под Деве-Бойну 23-го октября 1877 года» награжден золотой, алмазами украшенной саблей с надписью «За храбрость». Келбалы-хан стал одним из двадцати девяти генералов, награжденных за Русско-турецкую войну 1877–1878 годов золотым оружием, украшенным бриллиантами или алмазами.

За тридцать пять лет службы в русской армии Келбалы-хан поми-

мо ордена Св. Георгия 4-й степени, золотой сабли, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость», был награжден орденами: Св. Станислава 2-й степени с императорской короной (1871), Св. Владимира 4-й и 3-й степеней (1876, 1877), Св. Станислава 1-й степени с мечами (1878) и Св. Анны 1-й степени с мечами (1879).

Генерал-майор Келбалы-хан Эксан-хан оглы умер в конце апреля 1883 года. Но он ушел в мир иной не бесследно. Его дела, мысли и чувства продолжали жить и приумножаться в детях и внуках. У него осталось четыре сына и четыре дочери. Все сыновья стали офицерами Русской армии, а самый младший Гусейн-хан (о нем речь ниже) достиг высочайших вершин на военном олимпе Российской армии. Младшая дочь – Зарин-Тадж-беим – вышла замуж за генерала Максуда Алиханова – Аварского. Двое его внуков, сыновья Джафар-Кули-хана – Келбалы-хан и Джамшид-хан – стали в Первую мировую войну кавалерами Георгиевского оружия.

ГЕНЕРАЛ ОТ КАВАЛЕРИИ ГУСЕЙН-ХАН НАХИЧЕВАНСКИЙ

В предыдущих разделах мы познакомились с биографиями первых двух поколений генералов регулярной армии императорской России – Эксан-хана и его сыновей Исмаил-хана и Келбалы-хана. В этом разделе мы рассмотрим биографию внука Эксан-хана и сына Келбалы-хана – Гусейн-хана.

Гусейн-хан родился 28 июля 1863 года в Санкт-Петербурге. Воспитывался в Пажеском Его Императорского Величества корпусе: 9 декабря 1873 года он был зачислен в пажи к Высочайшему двору, 7 февраля 1877 года определен в Пажеский корпус интерном, 10 января 1883 года произведен в камер-пажи.

Пажеский корпус размещался в центре Петербурга, в прекрасном здании на Садовой улице, близ Невского проспекта (сейчас там расположен Петербургский кадетский корпус). В ту пору уровень преподавания и воспитания в Пажеском корпусе был достаточно высок. Образовательная программа отличалась разносторонностью и

широтой: воспитанники изучали помимо, разумеется, чисто военных учебных дисциплин – математику, физику, географию, историю, естествознание, рисование, русский и иностранные языки. Преподаватели в корпусе выбирались из самых известных и уважаемых. Нередко там читали свой курс профессора Петербургского университета и других высших учебных заведений. Требования к воспитанникам были довольно жесткими, никакие послабления не делались, хотя все они были отпрысками важных родителей. В корпусе не только обучали, но и воспитывали в самом точном смысле слова. В каждом классе имелся воспитатель, который внимательно следил за поведением и нравственностью воспитанника. Педагоги корпуса старались чутко наблюдать за юной личностью и подмечать характерные черты, склонности, пристрастия каждого.

Пажеский корпус готовил своих питомцев для службы в гвардии. Но правила были строги, и те, кто успевал хуже, попадали в армейские части.

Учился Гусейн-хан успешно. По окончании Пажеского корпуса по 1-му разряду он 12 августа 1883 года был произведен в корнеты в лейб-гвардии Конный полк, в списках которого числился всю жизнь. В Конном полку Гусейн-хан прослужил 20 лет, занимая последовательно все должности, положенные для обер- и штаб-офицеров: 30 августа 1884 года был произведен в подпоручики, 30 августа 1887 – в поручики, 17 апреля 1894 года – в штаб-ротмистры, 6 мая 1898 года – в ротмистры, 6 апреля 1903 года – в полковники.

За первые двадцать лет службы Гусейн-хан, как образцовый офицер, был награжден орденами: российскими – Св. Станислава 3-й степени (1894), Св. Анны 3-й степени (1899), Св. Станислава 2-й степени (1902); персидскими – Льва и Солнца 4-й (1890) и 2-й (1901) степеней, алмазной звездой к ордену Льва и Солнца 2-й степени (1904), офицерским крестом ордена Румынской звезды (1895); австрийским – Железной короны 3-й степени (1897); болгарскими – За военные заслуги 3-й степени и Св. Александра 3-й степени (1904) и медалями: серебряной медалью в память царствования императора Александра III (1896),

серебряной медалью в память коронования императора Николая II (1896), темно-бронзовой медалью за участие в производстве первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897).

В ночь с 26 на 27 января 1904 года японцы предательски напали на нашу эскадру, стоявшую на Порт-Артурском рейде, и взорвали несколько судов: были выведены из строя два лучших броненосца «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер «Паллада». Так началась Русско-японская война 1904–1905 годов. Участие в ней гвардейских частей не планировалось. Но некоторые гвардейские офицеры с Высочайшего разрешения отправились на войну. Среди них был и Гусейн-хан.

1 марта 1904 года он был командирован в распоряжение командующего Кавказского военного округа. 24 марта прибыл в г. Петровск – пункт формирования 2-го Дагестанского конного полка. 25 марта Гусейн-хан был назначен командиром этого полка, который формировал в апреле того же года исключительно выходцами с Кавказа. С Дагестанским конным полком он участвовал в Русско-японской войне. С 25 декабря 1904 года по 20 февраля 1905 года, со 2 по 30 августа 1905 года и со 2 по 21 сентября 1905 года Гусейн-хан временно командовал Кавказской конной бригадой (в составе Терско-Кубанского и 2-го Дагестанского конных полков). Эта боевая кампания принесла заслуженную славу полку и его командиру, удостоенному семи наград: ордена Св. Анны 2-й степени с мечами, ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, золотым оружием с надписью «За храбрость», мечами к ордену Св. Станислава 2-й степени, полученному в мирное время, орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами...

Высочайшим приказом от 27 января 1907 года было утверждено пожалование Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, от 17 декабря 1905 года, по удостоению местной Георгиевской Думы, «за отличие при атаке полка позиций японцев у деревни Ландунгоу 14 января 1905 г.» ордена Св. Георгия 4-й степени командиру лейб-гвардии Конного полка флигель-адъютанту

полковнику Гусейн-хану Нахичеванскому за то, что «в бою 14 января 1905 года, будучи командиром 2-го Дагестанского конного полка, когда расстрелявшая все патроны 1-я Забайкальская казачья батарея была атакована японской пехотой, он, получив от генерал-адъютанта Мищенко приказание атаковать противника, зашел с полком во фланг японцам и с двух верст бросился в атаку, чем заставил японскую пехоту прекратить атаку и бежать за закрытия, а затем, хотя японская батарея повернула орудия и сосредоточила весь огонь против дагестанцев, а японская пехота, заняв глинобитные стенки деревни, открыла тоже огонь против полка, он продолжал атаку, и только дойдя до непроходимого оврага в 300-400 шагах от батареи, вынужден был остановиться и отойти назад, причем полк отступил в порядке, вынеся убитых и раненых».

По окончании русско-японской войны Гусейн-хан был назначен командиром 44-го Нижегородского Драгунского Его Величества полка. В июле 1906 года его назначают флигель-адъютантом Его Императорского Величества и в том же году – командующим лейб-гвардии Конным полком. В 1907 году он был произведен в генерал-майоры с утверждением в занимаемой должности и с зачислением в свиту Его Императорского Величества. Так он оказался первым и единственным азербайджанцем, который командовал элитным полком Русской императорской армии, ранее других ставшим гвардейским! Его шефами, за исключением Александра I, были царствующие особы дома Романовых – от Анны Иоанновны до Николая II.

Местом дислокации лейб-гвардии Конного полка в Петербурге были Конногвардейские казармы, а полковым храмом – Благовещенский собор. Летом полк нес службу в Красном Селе, полковую церковь устраивали в одной из столовых.

Накануне столетнего юбилея Фриланского боя, который стал для солдат и офицеров русской армии синонимом героизма и честно выполненного долга, Гусейн-хан предложил своим офицерам сбор личных средств на строительство по Стрельнинскому шоссе каменной церкви во имя Святой благоверной

Церемония закладки церкви во имя Святой благоверной княгини Ольги
6 августа 1907 г. Николай II (второй слева),
Гусейн-хан Нахичеванский (четвертый слева)

княгини Ольги в память об этом событии. Предложение было воспринято полковым офицерским собранием с энтузиазмом. Инициативу Гусейн-хана поддержали духовенство, император и его семья, которая внесла крупную сумму на строительство церкви.

Церемония закладки церкви состоялась 6 августа 1907 года, а освятили ее 10 июля 1909 года за день до тезоименитства великой княжны Ольги Николаевны.

Полковая церковь во имя Св. Ольги
в Александровской слободе
Красного Села

Об одном ярком событии, связанном с буднями Гусейн-хана и как нельзя лучше характеризующем его взаимоотношения с подчиненными, рассказано в книге. Оно настолько волнующее и незабываемое, что мы решили здесь воспроизвести полностью описание этого эпизода, несмотря на его большой объем.

«С РУССКИМ ЦАРЕМ ПРИ ЖЕЛАНИИ МОЖНО БЫЛО И ПОВИДАТЬСЯ»

В период Русско-японской войны во вверенном Гусейн-Хану 2-м Дагестанском Конном полку на почетной должности штандартным унтер-офицером пребывал старый горец Сурхай-Хан.

Почти вся его долгая жизнь прошла на службе России. За верную службу и ратные дела он получил множество наград и ушел со славой на заслуженный отдых. Когда с началом Русско-японской войны началось формирование 2-го Дагестанского полка, Сурхай-Хан решил пойти добровольцем на войну и воевать именно во 2-м Дагестанском полку. Тем более, согласно Положению о полку, заслуженных аксакалов разрешалось зачислять в полк, чтобы они своими прежними заслугами одухотворяли молодых всадников. Сурхай-Хану тогда уже

было 84 года, но он дышал бодростью и гарцевал не хуже молодых.

Сурхай-Хан был зачислен в полк и был там главным аксакалом. Кому, как не ему доверить святая святых – полковой штандарт и другие реликвии отважных дел полка?

Выйдя на заслуженный отдых и безбедно проживая в своем солнечном Дагестане, в 1908 году старый аксакал вдруг решил поехать в Петербург и представиться самому государю императору Николаю Александровичу. Заслуженный ветеран императорской армии полагал, что раз у него имеются видные заслуги перед Отечеством, то на встречу с государем императором он имеет полное право. К тому же Сурхай-Хан хорошо помнил, что в далекой Северной столице служит бывший его командир, уже генерал-майор Гуссейн-Хан Нахичеванский. И не просто служит, а занимает неимоверно большую должность при дворе самого Белого царя. О важности положения Гуссейн-Хана в Дагестане говорили и то, что ему ничего не стоит познакомиться своего однополчанина с Белым царем. По мнению старого аксакала, кто-кто, а Гуссейн-Хан должен не только помнить лично его, Сурхай-Хана, главного хранителя полковых штандартов Дагестанского полка, Гуссейн-Хан наверняка не забыл и о его многочисленных заслугах. Словом, Сурхай-Хан все больше убеждался в правильности своего решения. Еще раз вооружившись чувством собственного достоинства и категорически отвергая всякие советы никоим образом не ехать в такую даль, с полным убеждением в своей правоте, старый Сурхай-Хан направился туда, где в своем огромном и красивом каменном дворце живет Белый царь.

Преодолев большое расстояние, Сурхай-Хан прибыл в Петербург и немедленно отправился на поиск своего бывшего полкового командира Гуссейн-Хана Нахичеванского. К тому времени Гуссейн-Хан уже был генерал-майором, состоял в Свите Его Величества и командовал лейб-гвардии Конным полком. Конечно, генерал-майор Хан Нахичеванский был потрясен приездом старого аксакала, сразу поняв, что проделать такой длинный и долгий путь старик вынужден из-за каких-то важных дел. Могли же одно-

сельчане направить в Петербург заслуженного аксакала с какой-нибудь тяжбой. Мало ли что могло произойти в ауле, что побудило горцев искать правду в Северной столице у самого Белого царя. Но, к удивлению Гуссейн-Хана, не оказалось у Сурхай-Хана никаких дел и поручений от земляков. Тогда Гуссейн-Хан решил предложить своему однополчанину помощь в ознакомлении со столицей. Но Сурхай-Хан доложил своему бывшему командиру, что приехал в столицу не гулять, а лишь с одной целью – увидеть своего Белого царя. Просьба к государю императору, по словам горца, тоже никаких не было, но поскольку он в своей жизни уже имел счастье видеть трех императоров – Николая I, Александра II и Александра III, то на закате своей жизни намерен повидаться и с четвертым – Николаем II.

Озадаченный генерал Гуссейн-Хан Нахичеванский с присущей ему деликатностью пытался объяснить Сурхай-Хану, что Белый царь большой и очень занятый человек, у него все дни расписаны по минутам. Такую встречу организовать даже ему, командиру Конного полка и флигель-адъютанту Его Величества, который чуть ли не каждый день

видит государя, дежурит у него во дворце, иногда даже разговаривает с ним, охраняет и сопровождает царя, вред ли возможно.

По своему положению он, конечно, имеет право взять письмо у Сурхай-Хана для передачи государю через соответствующего генерал-адъютанта, но старец стоял на своем, что у него нет просьбы для государя и не может быть никакого письма. Он, Сурхай-Хан, желает только видеть своего царя и не более. До предела тактичный генерал Гуссейн-Хан продолжал объяснять старому аксакалу, что в огромной многомиллионной России проживают многие тысячи заслуженных воинов, и каждый из них непременно хотел бы встретиться с императором или хотя бы увидеть его издали, но при всем уважении государя к его верноподанным, служившим верой и правдой своему Отечеству, он никак не может физически это осуществить, даже при самом большом желании.

Зря трудился генерал Гуссейн-Хан Нахичеванский, пытаясь всей душой внушить старцу немыслимость такой встречи. Упрямый старик и слышать не желал убедительных аргументов бывшего командира. Он заявил Гуссейн-

Хану, что все равно не откажется от своего намерения и будет добиваться желанной встречи. Словом, Гуссейн-Хану ничего не оставалось, как изнутри и негласно помочь старому ветерану осуществить свою заветную мечту.

Конечно, как и требовал порядок того времени, Сурхай-Хану пришлось пройти длинную иерархию дворцовых чиновников и постучаться в многочисленные двери, но к приятному удивлению и радости старика, двери, куда он стучался, радушно перед ним открывались и никто, в противоположность его неговорчивому командиру Гуссейн-Хану Нахичеванскому, не возражал. Невероятная, казалось бы, просьба старого бородатого горца находила всюду молчаливую поддержку.

Усилия Сурхай-Хана все же увенчались успехом, и он, наконец, достиг желанной двери. Настойчивого отставного унтер-офицера принял сам начальник Военно-походной Его Величества Канцелярии генерал-лейтенант граф В. Н. Орлов. Эта последняя инстанция, до которой Сурхай-Хан добирался, как нетрудно догадаться, с помощью Гуссейн-Хана, оказалась решающей.

Громадная и величавая фигура старого дагестанца с длинной и

Георгиевская Дума Кавказского фронта. В центре – главнокомандующий Кавказской армией великий князь Николай Николаевич, по правую руку от него корпусной командир, генерал от кавалерии Калигин, светлейший князь Голицын; по левую руку – генерал хан Нахичеванский и генерал Янушкевич. Стоят: слева генералы Ватин и Чирков, полковник князь Нижерадзе и полковник Нагорский. *Январь 1916 г.*

белой, как лунь, бородой, его необычное, но благородное намерение увидеть Всероссийского Царя произвели на главного канцеляриста России генерала Владимира Николаевича Орлова ошеломляющее впечатление. Ему ничего не оставалось делать, как доложить государю, что из далекого Дагестана в Петербург прибыл заслуженный аксакал специально, чтобы встретиться со своим Белым царем. Отказать старому воину, столь долго и настойчиво штурмовавшему государственный олимп, государь император никак не мог. И старый отважный кавалерист Сурхай-Хан в унтер-офицерском мундире, увешанном сплошь боевыми наградами, как он и желал, был представлен императору Николаю II.

Государь поздоровался со стариком за руку и беседовал с ним полных 10 минут. На прощание Николай II спросил Сурхай-Хана, чем же он, государь император, может быть полезен для старика и какие у него имеются просьбы? Государь, выдавший-перевыдавший сотни разных приемов, был поражен услышанным.

«Я видел твоего прадеда, видел деда и видел отца. Сегодня Бог послал меня увидеть и тебя. Пожалуйста, государь, сделай мне подарок – покажи наследника, а больше мне ничего не нужно».

Государь велел привести наследника, и когда он увидел царевича Алексея, красивого мальчика с добрым взглядом, у горца возникло еще одно желание. Он попросил взять на руки наследника, которому тогда еще не было четырех лет. И в этой просьбе Его Величество не мог отказать старцу. Взяв на руки царевича Алексея, выдавший и испытывавший многое на своем долгом веку седовласый воин не удержался и от счастья заплакал.

Прощаясь с императором, Сурхай-Хан получил в дар от го-

сударя императора Николая II грамоту с дарственной его рукой надписью. Более дорогого подарка для старого заслуженного воина и быть не могло».

В апреле 1909 года Гусейн-хану было объявлено Высочайшее благоволение «за особые труды по пересмотру статута ордена Св. Георгия», а через год в декабре его наградили орденом Св. Станислава 1-й степени. 15 апреля 1911 года он был освобожден от командования лейб-гвардии Конным полком и назначен в распоряжение главнокомандующего войсками Гвардии и Петербургского военного округа генерал-адъютанта, генерала от кавалерии великого князя Николая Николаевича-младшего с оставлением в свите Е. И. В., списках лейб-гвардии Конного полка и с зачислением по гвардейской кавалерии. В апреле следующего 1912 года Свиты Его Величества генерал-майор Г. Нахичеванский был назначен начальником 1-й Отдельной кавалерийской бригады с оставлением в Свите Его Императорского Величества.

1913 год для Гусейн-хана был дважды юбилейным – 30-летие службы в офицерских и генеральских чинах и 50-летие со дня рождения. Оба эти юбилея были отмечены Высочайшими наградами. В декабре 1913 года он был награжден орденом Св. Анны 1-й степени, а в январе 1914 года – произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 2-й кавалерийской дивизии.

С первых дней войны Гусейн-хан – на переднем крае действующей армии, занимал должности командира дивизии и кавалерийских корпусов. Высоко ценили его организационную деятельность в войсках и боевые заслуги в этой войне такие овеянные славой русские генералы, как А. Брусилов, Е. Барсуков, М. Драгомиров, М. Алексеев, А. Шихлинский. Здесь мы приводим фрагмент из воспоми-

ний генерала А. Шихлинского: «28-го ноября, в день праздника Георгия Победоносца, были большие торжества. Из всех частей армии и флота вызвали представителей – георгиевских кавалеров, офицеров и солдат. Таким образом, собралось огромное число приглашенных. После парада для всех приглашенных был устроен обед. <...>

Среди георгиевских кавалеров был один азербайджанец – ротмистр Нижегородского полка Теймур Новрузов, отличившийся в первом же столкновении с немцами, на второй день после объявления войны, когда наша конница под командой Гусейн-хана Нахичеванского разбила немецкую конницу. В этом сражении Новрузов атаковал спешенную конницу немцев и захватил две тяжелые пушки, за что и был награжден Георгиевским крестом».

Первая мировая война принесла Гусейн-хану воинские звания генерал-адъютанта Его Императорского Величества и генерала от кавалерии, орден Св. Георгия 3-й степени и другие награды. За 36 лет военной службы на благо России он был удостоен 20 российских наград и девяти иностранных орденов.

Гусейн-хан был среди немногих русских генералов, которые не признали февральский переворот 1917 года, то есть не изменили присяге царю. Под его началом в разное время служили такие известные личности, как великие князья Михаил Александрович и Дмитрий Павлович, будущие генералы Белой армии П. Н. Врангель, А. И. Деникин, А. М. Каледин, будущий гетман Украины генерал П. П. Скоропадский и президент Финляндии К. К. Маннергейм.

Генерал от кавалерии Гусейн-хан Келбалы-хан оглы Нахичеванский в январе 1919 года в период красного террора был расстрелян в Петрограде и похоронен на кладбище Александро-Невской лавры.

Использованная литература:

- Иванов Р. Н. Генерал-адъютант Его Величества: Сказание о Гусейн-хане Нахичеванском. М.: Герои Отечества, 2006.
 Назирли Ш. А. Генералы Азербайджана. Баку: Гянджлик, 1991.
 Исмаилов Э. Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. М.: Герои Отечества, 2005.
 Иванов Р. Н. Оборона Баязета: Правда и ложь. М.: Герои Отечества, 2005.
 Гусейнов А. А. Азербайджанцы в истории России. М.: Оверлей, 2006.
 Мамедли Э. Православный храм мусульманина // Диалог цивилизаций. 2004. № 1.
 Шихлинский А. А. Мои воспоминания. Баку: АзФАН, 1944.